

БИБЛИОТЕКА КОРНИЛИЕВО-КОМЕЛЬСКОГО МОНАСТЫРЯ: ПРОБЛЕМЫ РЕКОНСТРУКЦИИ

История книжного собрания и книгописной традиции одного из крупнейших монастырей Вологодской земли — Корнилиево-Комельского — никогда не становилась предметом специального изучения. Проблемы книгописания в Корнилиево-Комельском монастыре на раннем этапе его существования были затронуты в статьях Н. В. Поньрко и Л. В. Тигановой.¹ Библиотека Корнилиево-Комельского монастыря за период XVI—XVII вв. практически не изучалась, хотя некоторые данные о числе книг в ее составе за XVII в. приведены в книге С. П. Луппова² и статье Г. В. Судакова.³

Мы располагаем сравнительно многочисленными и разнообразными источниками, свидетельствующими о книгописной деятельности св. Корнилия и книгописании в Корнилиево-Комельском монастыре. Повествуя о пребывании св. Корнилия в Кирилло-Белозерском монастыре, постриженником которого он являлся,⁴ Житие преподобного сообщает: «...к сим же и книги писаше въ церковь, свидетели же сим книги его в Кирилове и ныне» (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 28/1267, посл. четв. XVI в., л. 5 об.). Автографы св. Корнилия были специально отмечены в несохранившейся отписной книге Корнилиево-Комельского монастыря 1630 г.,⁵ а так-

---

¹ Поньрко Н. В. Корнилий Комельский // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 485—490; Тиганова Л. В. Подготовка каталога-справочника русско-славянских рукописей (Рукописные собрания ГБЛ) // Пути изучения древнерусской литературы и письменности. Л., 1970. С. 156.

² Луппов С. П. Книга в России в XVII в. Л., 1970. С. 155—156.

³ Судаков Г. В. Монастырские описи XVII века как источники по истории книги // Историография и источниковедение истории северного крестьянства СССР. Северный археографический сборник. Вологда, 1978. Вып. 6. С. 41—49.

⁴ Если исходить из хронологии жизни св. Корнилия, предложенной в его Житии, он подвизался в Кирилло-Белозерском монастыре во второй половине 70-х—80-е гг. XV в.

⁵ Ундольский В. М. Опись книгам в степенных монастырях находившимся, составленная в XVII в. // ЧОИДР. 1848 (Год 3). № 6. Ч. 4. С. 24.

же в отписной книге монастыря 1657 г.⁶ Так, в отписной книге 1630 г. содержались сведения о двух автографах св. Корнилия: «Псалтырь въ полдестъ въ коже съ следованиемъ, преподобнаго отца Корнилия письма, застежки медные» и «Служебник в полдестъ обволочен кожей до полудосок, чудотворца Корнильева письма».⁷ В отписной книге 1657 г. указан лишь один автограф св. Корнилия — «Псалтыр в полдестъ следованием, писмяная, письмо чудотворца Корнилия, з жуки».⁸ Расхождение сведений двух описей может объясняться различными причинами. Во-первых, принадлежность обеих рукописей перу св. Корнилия, при отсутствии записей на них, могла быть достоянием предания, передававшегося от одного книгохранителя к другому. Не исключен и другой вариант, что по невнимательности составителей описи Служебник, на котором, по-видимому, была помета о написании его св. Корнилием, не был специально отмечен и отнесен к числу прочих монастырских рукописей служебников. Можно также предположить, что уже в период с 1630 по 1657 г. одна из двух сохранившихся рукописей св. Корнилия ушла из библиотеки монастыря.

Н. В. Поньрко отметила рукопись РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 2/259, написанную в 1480 г. в Кирилло-Белозерском монастыре писцом Корнилием. Не исключая возможности отождествления писца со св. Корнилием, исследовательница все же сомневалась в этом, основываясь на словах приписки в рукописи, позволяющих считать писца схимником.⁹ В рукописи находятся две приписки писца — на л. 173 об. и 232 об. Интересующее нас место находится во второй из них: «В лѣто 6989-го достигох края сея книги въ царстѣй обители святыя и славныя владычица наша Богородица, честнаго ея Успения въ строении преподобнаго отца нашего игумена Кирила иже на Белѣ езе<ре> при настоательствѣ игумена Ни<фон>та. Последний в нищетѣ неключимый ни в коем же блазѣ дѣле. Ради великаго образа преименован Корнили...». Можно согласиться с Н. В. Поньрко, что указание на «великий образ», скорее всего, подразумевает схимничество (в отличие от простого пострижения — «малого образа»). В то же время следует указать, что если в богослужебных книгах — Уставах и Требниках — чины пострижения «малого» и «великого образа» четко разделены, то в повествовательной литературе, прежде всего в житиях, встречается именование любого иноческого состояния «великим образом». Впрочем, в контек-

⁶ Отписная книга Введенского Корнильево-Комельского монастыря // Городок на Московской дороге: Историко-краеведческий сборник. Вологда, 1994. С. 154.

⁷ Ундольский В. М. Опись книгам... С. 24.

⁸ Отписная книга Введенского Корнильево-Комельского монастыря. С. 154.

⁹ Поньрко Н. В. Корнилий Комельский. С. 486.

сте этой приписки упоминание «великого образа» все же, вероятнее всего, указывает на схимничество. Если права Н. В. Поньрко и писец рассматриваемой рукописи и св. Корнилий не одно лицо, придется признать, что в конце XV в. в Кирилло-Белозерском монастыре было как минимум два переписчика, носивших имя Корнилий. Это обстоятельство необходимо учитывать при возможных будущих атрибуциях.

В настоящее время мы располагаем одним достоверным автографом св. Корнилия, это заверочная запись на купчей грамоте 1525/26 г. (подлинник — Архив СПбИИ РАН, колл. 12, оп. 1, № 206; текст опубликован).¹⁰ Запись сделана довольно четким книжным полууставом и, несмотря на небольшой объем («по сей грамоте купчей мене Корнилия денги дошли и руку свою приложил»), может быть привлечена для сравнения с письмом кодексов. Почерк этого автографа св. Корнилия и почерк писца рукописи Кирилло-Белозерское собр., № 2/259 значительно отличаются, но, учитывая почти полувековой интервал между ними и слабую разработанность проблемы эволюции почерка писца на славянском материале, этому нельзя придавать решающего значения.

В Древлехранилище ИРЛИ (собр. В. В. Величко, № 1) находится список книги Рай, написанный в 1510/11 г. в ските старца Филимона и предназначенный для библиотеки Ферапонтова монастыря. В приписке писца рукописи Геннадия сказано: «...а варавлена [так] книга сия съ изящныя книги пречестнейшия обители преподобнаго отца нашего Кирила новаго чудотворца мудрых старцев писма Амфилохия и Корнилия и Асафа» (л. 1). М. Д. Каган полагала, что рукопись, которой пользовался Геннадий в качестве источника, была написана в Кирилло-Новоезерском монастыре.¹¹ Но, по Житию св. Кирилла Новоезерского, он пришел на Новое озеро, где позднее основал монастырь, лишь в 1512 г. Преставился св. Кирилл в 1532 г., а канонизирован он был лишь в XVII в., поэтому совершенно невозможно представить, чтобы его в начале XVI в. называли «новым чудотворцем». Таким образом, рукопись «мудрых старцев», скорее всего, происходила из Кирилло-Белозерского монастыря. Поскольку монастырь был основан в конце XIV в., временной интервал, в течение которого мог быть написан протограф этого списка, достаточно велик, но некоторые соображения позволяют полагать, что он скорее относился к позднему XV в. По наблюдени-

---

¹⁰ Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства. СПб., 1838. № 78. С. 121—122.

¹¹ Каган М. Д. История библиотеки Ферапонтова монастыря // Книжные центры Древней Руси. XI—XVI вв.: Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 108—109.

ям Т. В. Черторицкой, сборник Рай сформировался на основе Триодного Торжественника сравнительно поздно (список собр. Велико — старейший известный список этого сборника).¹² Впрочем, следует иметь в виду два сложных момента: во-первых, из приписки с необходимостью не следует, что рукопись была написана именно в Кирилло-Белозерском монастыре, она могла попасть в его библиотеку позже, а во-вторых, слово «варавливать» не отражено в словарях древнерусского языка, что затрудняет его истолкование. Не совсем ясно, имеется ли здесь в виду простое копирование протографа или, например, привлечение рукописи для сверки.

Житие сообщает о книгописной деятельности св. Корнилия в период его послушания в Кирилло-Белозерском монастыре. О том, что св. Корнилий продолжал заниматься перепиской книг и в последние годы жизни, свидетельствует приписка в рукописи Бесед св. Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея, написанной по заказу вологодского архиепископа Ионы Думина в 1592/93 г. Список Бесед состоит из двух томов, первый том находится в Костромском музее-заповеднике, второй в РНБ (F.I.898). В этой рукописи в одной из писцовых приписок, расположенной на нижнем поле первых листов тетрадей, в частности, говорится: «...а писана сия святая книга Беседы евангельския з добрых переводов честных монастыреи заволгьских, Павловскаго и с перевода преподобнаго отца нашего святого старца Корнилия Комелскаго чудотворца, а перевод его рука» (л. 74, 81, 89, 97, 105). По свидетельству Б. Н. Флори, первая часть Бесед, находящаяся в Костромском музее, содержит аналогичную приписку.¹³ Перевод Бесед Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея был выполнен учеником Максима Грека Силуаном в 1524 г.¹⁴ Таким образом, этот автограф не может датироваться временем ранее середины 1520-х гг.

Находящийся в Житии св. Корнилия рассказ об его ученике Лаврентии, как показывает сравнение текстов, почти дословно восходит к рассказу о игумене Алексии из Жития св. Павла Обнорского. В то же время сообщение о книгописной деятельности Лаврентия: «...к сим же и многы книги написа своею рукою» — является вставкой, так как в характеристике Алексия в Житии св. Павла Обнорского подобное известие отсутствует. Таким образом, свидетельство о занятии книгописанием игумена Лаврентия может рассматривать-

¹² Черторицкая Т. В. Рай // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 307—309.

¹³ Флоря Б. Н. О реконструкции состава древнерусских библиотек // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972. С. 57—59.

¹⁴ См.: Буланина Т. В. Силуан // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 321—323.

ся как вполне достоверное. Нам известен автограф Лаврентия — на упоминавшейся выше купчей 1526 г.

Весьма вероятно, что учеником св. Корнилия был известный каллиграф первой половины XVI в. Исаак Собака.¹⁵ Об этом позволяет судить рукопись Слов Григория Богослова 10—20-х гг. XVI в. — РГБ, ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова), № 200, частично переписанная Исаком Собакой, который оставил в ней следующую запись: «Писана книга сия в Кирилове монастыре, а дописал Исаак чернец, Корнилиев постриженник. Бога ради, господие, напишите в сенаник по смерти» (л. 592). Для первой половины XVI в. можно указать двух игуменов Корнилиев: Корнилия Комельского и Корнилия, игумена Псково-Печерского монастыря. Однако Корнилий Печерский стал игуменом лишь в 1529 г. Кроме того, Исаак Собака на раннем этапе своей деятельности совершенно определенно был связан с Заволжским краем (работал в Кирилло-Белозерском монастыре), о его пребывании в Псково-Печерском монастыре ничего не известно. Таким образом, можно с большой долей уверенности говорить о том, что Исаак Собака постригся в Корнилиево-Комельском монастыре.¹⁶

Существует альтернатива относительно места пострижения — Корнилиево-Комельский или Псково-Печерский монастыри — для такого яркого книжника и писателя XVI в., как Артемий, игумен троицкий. В свое время Е. Е. Голубинский отождествил Артемия, писца рукописи ГИМ, собр. Уварова, № 255, 1° (Постнические слова св. Василия Великого, 1543 г.), и Артемия Троицкого.¹⁷ Основанием для отождествления послужило совпадение имен и то, что рукопись написана в Порфирьевой пустыни, где, как известно, одно время жительствовавал Артемий Троицкий. Писец рукописи называет себя постриженником старца Корнилия и сообщает, что в Порфирьевой пустыни он оказался по благословению старца. О довольно тесных связях Артемия Троицкого с Корнилиево-Комельским монастырем известно из его послания Ивану IV и из судного дела Артемия.¹⁸ В то же время в судном деле есть известие о пребывании Артемия в

---

¹⁵ О нем см.: *Дмитриева Р. П.* Исаак (Исаак) Собака // *Словарь книжников*. Вып. 2, ч. 2. С. 442—443.

¹⁶ Возникновение этого монастыря относится к рубежу XV—XVI вв. Согласно Житию, св. Корнилий пришел на Комельский лес в 1497 г. 1501 г. датируется ставленная грамота митрополита Симона, рукоположившего св. Корнилия в священнический чин и благословившего на служение в монастырской церкви. Уже в 1515 г. в монастыре были возведены два новых храма из-за увеличения числа братии.

¹⁷ *Голубинский Е. Е.* История русской церкви. М., 1900. Т. 2, ч. 1. С. 832.

¹⁸ РИБ. СПб., 1878. Т. 4. Стб. 1440; ААЭ. СПб., 1836. Т. 1. С. 252. В свое время Н. К. Никольский, рассмотрев сведения о биографии Артемия, пришел к выводу о его пострижении у св. Корнилия Комельского: *Никольский Н. К.* Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре в XV и XVI вв. и в начале XVII-го // *Христианское чтение*. 1908. Февраль. С. 282, примеч. 2.

Псково-Печерском монастыре,¹⁹ из чего некоторые исследователи заключают, что он был постриженником Корнилия Псково-Печерского. В пользу Корнилиево-Комельского монастыря как места пострижения Артемия говорит географическое положение Порфирьевой пустыни (Белозерский край), а также то обстоятельство, что рукопись Уварова 255 не позже XVII в. вошла в состав библиотеки Корнилиево-Комельского монастыря, о чем свидетельствует владельческая запись на л. 1—22: «Книга Василии Великий Корнильева монастыря казенная». Любопытно заметить, что, по всей вероятности, писцовая запись в Уварова 255 послужила образцом для одной из приписок в уже упоминавшейся рукописи РНБ, F.I.898, написанной по заказу Ионы Думина:

ГИМ, собр. Уварова, № 255, 1^о, л. 450 об.—451 Св. Василия о постничестве. 1543 г.

РНБ, F.I.898, л. 377 об.—378 Толкования на Евангелие. 1593 г.

Отцы святии и братие, прочитающе книгу сию и послушающе вси и плзующеися, не забудьте помолитись за многогрешнаго инока Артемья, написавшаго книгу сию многим подвигом, яко да ваших ради святых молитв дасть ми человеколюбец Бог покаяние, в разум истинны възникнути от диавольския сети. Егда же скончается живот мой, Господа ради и любовныя его заповеди, помяните душу мою за упокой и в сенаник напишите, понеже и аз вашего же стада заблудшее овча и пострижение приях от руки отца Корнилия, аще и недостоин есмь, обаче и в сем безутешном месте, глаголемя Пръфириевы пустыни, седох по благословению его плакаться грех своих, в лето 7044; написажесь книга сиа в лето 7051.

Молю же всех читающих книгу сию, внегда обрести прилучится кому в ней негде опись, или недопись, или некое прегрешение, за грубость ума моего, Бога ради исправляйте и мене в том простите, а не клените, понеже худоумен есмь; а писал есмь не с единого списка, но с различных переводов.

Отцы святии и братия, читающе святую книгу сию Беседы евангельския и послушающе вси и плзующеися, не забудьте помолитись за многогрешнаго инока Иону, повелевшаго святую книгу сию написать от многога желания и от усердия, яко да ваших ради святых молитв даст ми человеколюбец Бог покаяние в разум истинны възникнути от дявольския сети. Егда же скончается живот мой, Господа ради и любовныя его заповеди, помяните душу мою за упокой и в сенадик напишите, понеже и аз вашего стада заблудшее овча и пострижение приях от руки отца архимарита Захарии, потом бысть в Тфери епископ, таже архиепископ, аще и недостоин есмь. Обаче и в сем безутешном месте седох плакаться грех своих в лета 7000. Написа же ся святая книга сиа, Беседы евангельския, другая половина Матфеа евангелиста, в лета 7101-го году, как яз был на Вологде во архиепископех. А писана не съ единого списка, но с различных добрых переводов.

Молю же всех читающих святую книгу сию, внегда обрести прилучится кому в ней негде опись или недопись, или некое погрешение, за грубость ума моего, Бога ради исправляйте и меня в том простите, а не клените, понеже худоумен есмь, а писана не съ единого списка, но с различных добрых переводов.

¹⁹ ААЭ. Т. I. С. 251.

Уже в начале XVII в. в связи с событиями Смуты монастырская библиотека понесла потери. Об этом позволяет судить приписка на л. 1 рукописи РГБ, ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова), № 602, происходящей из Корнилиево-Комельского монастыря: «7120-го <?>²⁰ декабря в 19 пришли черкасы ис под Галича в монастырь, а сеи в (!) сборник был в поваренной келье, а ис книгохранителни иные книги свезли те черкасы». Впрочем, можно полагать, что масштабы разорения не следует преувеличивать, раз в описях XVII в. сохранились сведения о наличии в монастыре автографов св. Корнилия.

Н. Суворов опубликовал текст «Памяти», датированной 11 декабря 7121 (1612) г., в которой идет речь о посылке ключаря Вологодского Софийского собора Ждана в ряд монастырей (в том числе и в Корнилиев Комельский) с поручением взять у монастырских властей книги для восстановления необходимого при богослужении запаса книг для разоренного литовцами Софийского собора.²¹ Посылка за книгами в Корнилиев монастырь может указывать на то, что в это время из монастыря были взяты для Софийского собора какие-то книги (по-видимому, это было до разорения) самого монастыря.

В настоящее время мы не располагаем сведениями о размерах и составе монастырской библиотеки в XVI в., поскольку переписные книги Корнилиева монастыря этого периода утрачены. От XVII в. сохранилось пять отписных книг монастыря — 1656 г. (ГАВО, ф. 883, № 28), 1657 г. (ГАВО, ф. 883, № 29; РНБ, Q.IV.420), 1659 г. (ГАВО, ф. 674, № 1), 1661 г. (ГАВО, ф. 674, № 2) и 1676 г. (РНБ, Q.IV.395). Отписная книга 1657 г. была издана Ю. С. Васильевым,²² сведения книг 1656, 1659 и 1661 гг. использовал в своей работе Г. В. Судаков.²³ Старейшее из известных описаний библиотеки мо-

²⁰ Дата в рукописи затерта и восстанавливается с трудом, как 7120 ее прочитывает С. И. Сметанина (*Сметанина С. И. Записки XVI—XVII веков на рукописях собрания Е. Е. Егорова // АЕ за 1963 г. М., 1964. С. 364. № 27*). На мой взгляд, в рукописи было указано и число единиц, точно определить которое сейчас невозможно. Окрестности Вологды разорялись «литовскими людьми» в сентябре 1612 и в 1615 гг. (см.: ПСРЛ. Л., 1982. Т. 37. С. 175, 198), о разграблении Корнилиева монастыря «черкасами» в августе 1618 г. говорится в отписке того же времени вологодских властей в Москву — ААЭ. СПб., 1836. Т. 3. № 97. С. 131—132.

²¹ «Лета 7121 декабря в 11 день <...> память Софийскому ключарю священнику Ждану да сыну боярскому Стефану Рагозину: ехати им ко Всемилоствому Спасу на Каменное, да в Корнилев, на Глушицу, к Николе чудотворцу на озеро, а приехав им в те монастыри и взять с воеводского и с земского всея земли указу, на Каменном, у архимарита Питерима и у игуменов по монастырем для строения церкви на Вологде Софеи Премудрости Божия слова и для освящения книг: Евангелие напрестольное, Евангелие толковое, 12 Миней месячных, Октаи, Тредь цветная, Тредь постная, Миня общая, Псалтырь, Часовник, Прологи полные, Измарагд, Устав, Службники...» (Вологодские епархиальные ведомости. 1881. № 21. С. 377—378). Н. Суворов ошибочно переводит дату 11 декабря 7121 г. как 1613 г., эту ошибку повторяет и Г. В. Судаков (*Судаков Г. В. Монастырские описи XVII века... С. 47*).

²² Отписная книга Введенского Корнилиево-Комельского монастыря. С. 130—169.

²³ *Судаков Г. В. Монастырские описи XVII века... С. 42.*

настыря находилось в отписной книге 1630 г., сведения которой отразились в составленной по патриаршему указу в 1653 г. сводной описи книг 39 степенных монастырей (подлинник отписной книги 1630 г. не сохранился). Текст сводной описи был опубликован В. М. Ундольским.²⁴ В нашей работе анализируются данные книг 1630, 1657 и 1676 гг. (поскольку хранящиеся в Вологде книги 1656, 1659 и 1661 гг. оказались недоступными).

В Сводной описи книг степенных монастырей, опирающейся на сведения отписной книги 1630 г., указано 44 рукописи, подавляющее большинство которых четии.²⁵ Значительную часть рукописей, упомянутых в Сводной описи, можно довольно легко отождествить с описаниями монастырских книг более позднего времени. Некоторые книги, впрочем, отождествить затруднительно, поскольку в отписной книге 1630 г. они были описаны более подробно, чем в поздних описаниях. Как неоднократно отмечалось в научной литературе, в сводной описи приводились только выборочные сведения (не были включены находившиеся в монастырях печатные книги и, по-видимому, книги, имевшиеся в монастырских церквях и использовавшиеся при богослужении),²⁶ поэтому точной цифры о количестве книг в монастыре за 1630 г. у нас также нет, о составе монастырской библиотеки в это время мы можем судить лишь приблизительно.

Более точное представление о размерах библиотеки можно составить на основании сохранившихся подлинных отписных книг. В отписной книге 1657 г. описаны 221 (или 222)²⁷ рукопись и 114 пе-

²⁴ Ундольский В. М. Опись книгам... С. 24—25.

²⁵ Богослужебных рукописей лишь две — Псалтирь следованная и Служебник. При этом основанием для их включения в сводную опись послужило, по-видимому, то обстоятельство, что они являлись автографами св. Корнилия. Судя по полным сохранившимся отписным книгам 1657 и 1676 гг., реальное соотношение богослужебных и четых книг было совершенно иным. Точные цифры привести сложно, поскольку для некоторых книг (евангелия, минеи, сборники) по описи трудно определить тип (служебные или четьи), к которому они относятся; но в целом можно заметить, что богослужебные книги составляют не менее 60% от общего числа всех описанных книг. Впрочем, для рукописных книг это соотношение несколько иное — примерно поровну.

²⁶ См., например: *Перетц В. Н.* Описи монастырских библиотек XVII в. и спорные вопросы истории древней русской литературы // *Slavia. Praha*, 1924. Roč. 3. Seš. 2/3. S. 343; *Луттов С. П.* Книга в России в XVII в. С. 155—156.

²⁷ Разница образуется из-за разночтения двух списков отписной книги при перечислении уставов — ГАВО, ф. 883, № 29 (цит. по: Отписная книга Введенского Корнильево-Комельского монастыря. С. 154): «Книга устав писмяной, в десть, в черной коже, ветх»; РНБ, Q.IV.420, л. 68 об.: «Книга устав писмяной в десть, в красной коже; книга устав, в десть, писмяной, в черной коже ветх». Логично было бы предположить, что в списке ГАВО допущена гаплографическая ошибка, но следует отметить, что данное чтение этого списка повторяется и в отписной книге 1676 г. Отписная книга 1676 г., несомненно, основывалась на данных предыдущей книги, так как в ней до мельчайшей подробности совпадают деление рукописей на группы и характеристики отдельных рукописей.

чатных книг, а также еще 16 книг, для которых указание на то, печатные они или письменные, отсутствует. Согласно отписной книге 1676 г. в монастырской библиотеке находилось 223 рукописи, 122 печатные книги и 19 книг, относительно которых нельзя сказать, были они печатными или письменными.²⁸ Нетрудно заметить, что отписные книги 1657 г. и 1676 г. отличаются прежде всего количеством печатных книг, а увеличение числа изданий в книге 1676 г. произошло за счет книг «нового выхода». Но и в описании рукописных книг имеется ряд разночтений. В частности, в описи 1657 г. указано: «5 сборников писмяные, переплетены, в коже; 4 в полдесть, а пятой в четверть».²⁹ В описи 1676 г. указаны 4 сборника в полдесть, а сборник в четверть отсутствует, зато в этой описи фигурирует «сборник писменный в десть в красной коже», отсутствующий в описи 1657 г. В описи 1657 г. есть отсутствующая в описании 1676 г. книга «Правила Никоновские, в десть, писмяная, в красной коже», зато отсутствует находящаяся в описи 1676 г. «книга Трефолои писменная в полдесть новым чудотворцам». По-разному скомпоновано описание канонников в двух описях: так, в описи 1657 г. указаны: «12 книг Канунников, писмяные, в полдесть; 9 в затылок, а 3 в досках. Канунник писмяной, в полдесть, переплетен, в коже, ветх <...>, да 5 Канунников писмяные, в кожах, в полдесть...». В описи 1676 г. указаны «9 Канунников писмяные, в полдесть, ветхи; 4 Канонника писмяные, в полдесть, 2 в досках, два в кожах, 7 Канонников писменных, гораздо ветхи, в ыных и святцы, 1 в осьмуху». Очевидно, что в обеих описях описаны частично одни и те же рукописи, но в описи 1657 г. описано 18 канонников, а в 1676 г. — 20. В целом описи 1657 и 1676 гг. при описании рукописей дают близкие цифры.³⁰

Совсем иную картину рисует описание монастыря, составленное в 1775 г. В этом описании ничего не говорится о рукописях; указаны лишь печатные книги, которых насчитывалось 165. Для книг указаны годы выхода из печати, что дает возможность установить, что из этого числа большинство книг — XVIII в., и только 22 книги принадлежат XVII в. (за исключением Устава 1641 г., все они отно-

---

²⁸ Впрочем, в литературе встречаются и другие цифры: так, С. П. Луппов приводит данные, что в 1676 г. в монастыре было 360 книг, из них 199 рукописей: *Луппов С. П.* Книга в России в XVII в. С. 156—157.

²⁹ Отписная книга Введенского Корнильево-Комельского монастыря. С. 155.

³⁰ По подсчетам Г. В. Судакова, исследовавшего отписные книги 1656, 1659 и 1661 гг., в 50-х гг. в Корнилиево монастыре было 364 книги, а в 1660-х — 348. Составители описания памятников письменности в музеях Вологодской области насчитали по описи 1676 г. 341 книгу: Памятники письменности в музеях Вологодской области. Вологда, 1987. Ч. 1, вып. 2. С. 20, примеч. 15.

сятся ко второй половине XVII в.).³¹ Дать интерпретацию этой ситуации достаточно сложно. Отметим, что совершенно идентичная картина — полное отсутствие рукописных книг и резкое преобладание печатных книг XVIII в. над более ранними — отмечается в переписной книге Ферапонтова Белозерского монастыря того же 1775 г. (в то время как опись 1751 г. упомянутого монастыря «представляет нам библиотеку монастыря почти в том же виде, в каком она была в XVII в.»).³²

В настоящее время монастырская библиотека полностью распылена. На сегодняшний день в хранилищах Москвы, С.-Петербурга и Вологды на основании писцовых, владельческих и вкладных записей выявлено 16 рукописей конца XV—XVIII вв., происходящих из Корнилиево-Комельского монастыря, еще для трех это происхождение можно предположить на основании содержания и некоторых кодикологических особенностей.³³ Писцовые записи о написании книги в Корнилиево монастыре (или выходцем из него в другом месте) имеют лишь две рукописи (РНБ, собр. Погодина, № 787 и рукопись, написанная Артемием в Порфирьевой пустыни,³⁴ — ГИМ, собр. Уварова, № 255, 1^о), место создания остальных нуждается в уточнении.

Шесть рукописей из числа рассматриваемых имеют записи о вкладе в Корнилиев монастырь, привожу их краткий перечень:

1. ГИМ, собр. Вахрамеева, № 778. Устав церковный, 2^о. 1496/97 г., проданный в 1529 г. Ионой Лопотухой бывшему игумену Троице-Сергиева монастыря Александру, а в 1534 г. переданный последним на помин души в Корнилиев монастырь, о чем свидетельствует приписка на л. 133 об.: «Въ лето 7042 отдана бысть сия книга глаголемыи устав во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Сия книга око церковное, сиричь устав, игумена Александра бывшего Троиц-

³¹ РНБ, F.IV.748, л. 10—11, 30—32 об.

³² Каган М. Д. История библиотеки Ферапонтова монастыря. С. 109.

³³ В данной статье не ставилась задача выявления печатных книг библиотеки Корнилиево монастыря. Однако отметим хранящийся в БАН экземпляр узкошрифтного дофедоровского Евангелия (М.: Анонимная тип., ок. 1553/54 г.), данного вкладом в Корнилиев монастырь в 1569 г. (см.: Корпус записей на старопечатных книгах / Сост. Л. И. Киселева. СПб., 1992. С. 9 — публикация записи; Гусева А. А. Издания кирилловского шрифта второй половины XVI века: Сводный каталог. М., 2003. Кн. 1. № 3. С. 28).

³⁴ Порфирьева пустынь неоднократно упоминается в источниках XVI в., находилась она где-то в белозерских пределах и тяготела к Кирилло-Белозерскому монастырю. Можно указать еще одну рукопись, переписанную в Порфирьевой пустыни: РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 250/507, Часовник и святцы, записи с датами 7005 (1497) и 7061 (1553) гг. на л. 1 и 33 об. В справочнике В. В. Зверинского сведения об этой пустыни отсутствуют.

каго Сергиева монастыря. А дал еси сеи устав Пречистой Богородици честнаго и славнаго ея Введения и преподьбнаго Аньдониа Великаго, еже есть на Комелском лесу да старцю игумну Корьнилию честныя тоя обители по себе и по своих родителей, чтобы пожаловал, Бога ради поминал, да и в сенанике написал: священноинока Феодосья, инока Ильи, Акилины, священноинока Александра». ³⁵ На л. 1 запись: «Лета 7060-го месяца июля въ 4 день преставися князь Васиан Репин въ Корнилиеве монастыре».

2. РГБ, ф. 735, № 24. Поучения Исаака Сирина и Петра Дамаскина. Перв. четв. XVI в. Л. 456 об. — запись скорописью XVI в.: «Лета 7057-го апреля в 22-и день положил в дом Введенье Пречистые и преподобнаго Антония в Корнильев монастырь Василеи Дмитриев сын Афонасьевича Хвостов книгу Исака Сирьянина». Внизу слабовыработанным почерком приписано: «Василеи Хвостов книгу дал Исака по родителей своих и руку приложил».

3. РГБ, ф. 178, № 8190. Златоструй. 2°. Сер. XVI в. На форзацном листе нечитаемая запись XVIII в.; по листам записи почерком XVII в. — л. 8—15: «...Златоструа... / попь Варламя монастыря / преподобнаго Корнильа Комел / что Вологде в памят родители своих (?) ... и матери / Анны а че ... ради помнах ку воз... / у нехаи его да будутъ прокля... / писал игумен Лаврен лета 7145-го мая 20 день»; л. 93—102: «...Варлам / Сискаго приложил / в монастырь Корнильев / азъ многогрешныи инок Варлам /...». ³⁶

4. РГАДА, ф. 181, № 460. Торжественник триодный. 4°. Кон. XV—нач. XVI в. Л. 3—12 — запись полууставом XVI в.: «Сию книгу / нарицаемую / соборник / постной / ... / Введения пресвятыя Богородица /.../ старца Корнила / дал инок Арсении Одионец / по своии души и по своих...».

5. ВОКМ, инв. № 7293. Ирмологий и Октоих. 8°. Нач. XVI в., 333 л. Л. 1—15 — запись XVI—XVII вв.: «А сию книгу / Ерьмол / дал / Введению Пречестной / Корнильев монастырь / чернец Макар / Корнильевской / постриженник». ³⁷

6. ВОКМ, инв. № 2131. Сборник богослужебных песнопений. 12°. Сер. XVII в. На л. 1—97 запись: «Лета 7177 году ноября в 3 дал сию книгу в дом Введения Богородицы и чудотворцу Корнилию стихирарь имея в себе четьреста ирмосы, да Охтай, да Обиходец, да

---

³⁵ Приписка приведена в издании: *Титов А. А.* Рукописи славянские и русские, принадлежащие... И. А. Вахрамееву. Сергиев Посад, 1892. Вып. 3. С. 60—61.

³⁶ На принадлежность этой рукописи библиотеке Корнилиево-Комельского монастыря впервые указала Л. В. Тиганова: *Тиганова Л. В.* Подготовка каталога-справочника... С. 156.

³⁷ Рукопись описана: Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Вологда, 1987. Ч. 1, вып. 2. С. 73—75.

Праздники Афанасей дьякон черный, постриженник Корнильева монастыря».³⁸

На двух рукописях остановимся подробнее.

1. РНБ, собр. Колобова, № 125. Псалтирь следованная. 4°. Третья четв. XVI в. На л. 1—10 вкладная запись: «Лета 7123-го году августа в 21 день при игумене Семионе / при черном священнике Никодиме / при казначее старце Ионе / при коньшем старце Иване / и соборных старцох / дал сию книгу псалтырь / келарь старец Иев³⁹ / в наследие вечных благ / по своей душе и по своих родителех».

В записи не говорится, в какой монастырь вложена рукопись, но составители описания собрания Колобова предположили, что это Корнилиево-Комельский монастырь, поскольку в 1615 г. игумен Семион (согласно справочнику П. М. Строева) известен только в этом монастыре. Это предположение описателей полностью подтвердилось, так как аналогичная (но более полная) и выполненная тем же почерком запись обнаружена в еще одной рукописи:

2. РНБ, собр. Погодина, № 1287. 4°. Третья четв. XVI в. Здесь на л. 1—10 имеется запись: «Лета 7123-го году августа в 21 день / при игумене Семионе / при черном священнике Никодиме / при казначее старце Ионе / при коньшем старце Иване / и соборных старцох / дал сию книгу Цветки вкладу / в дом Введения Пречистые Богородицы и чудотворца Корнилия / келарь старец Иев Беляницин⁴⁰ / при книгам хранителе черном священнике Никодиме / в наследие вечных благ / по своей душе и по своих родителех на минок [так]».

Судя по стереотипности этой записи, не исключено, что помимо двух упомянутых книг келарь старец Иов вложил в 1615 г. в Корнилиев монастырь сразу несколько книг. Иов Беленицын был одним из известнейших старцев Корнилиево-Комельского монастыря начала XVII в. Его имя известно и по ряду других источников. В Синодике Корнилиево-Комельского монастыря записан «род старца Иева Беленицына, Корнильева монастыря постриженника».⁴¹ Позднее Иов Беленицын подвизался в Троице-Сергиеве монастыре.

Старец Иов Беленицын вкладывал книги не только в свой монастырь. Так, сборник, содержащий Житие, Устав и службу св. Корнилию — РГБ, ф. 247, № 176, нач. XVII в., был вложен им в 1608 г. в неустановленный Троицкий монастырь. Рукопись имеет вкладную запись по листам: «Лета 7117-го году декабря в 5 день при игумене

³⁸ Цит. по: Там же. С. 135.

³⁹ Запись на этом листе сделана на вклейке, но почерк тот же, что и в остальной ее части.

⁴⁰ Слово «Беляницин» вставлено над строкой киноварью.

⁴¹ ВОКМ, № 2008, втор. четв. XVII в., л. 196 об.—197. Среди родов, занесенных в синодик, поминание рода старца Иова по объему едва ли не самое большое.

Иосифе при келаре старце Саве при казначее старце Иове при черном священнике Ионе дал сию книгу житие и чудеса преподобнаго чудотворца Корнилия вологодского в дом Живоначалныя Троица и иже во святых отець наших александреских чудотворец Афонасия и Кирила по своих родителей вологодского уезду Корнил(и)ева монастыря постриженник чернец Иев Беленицын». Вкладная корнилиевского старца Иова Беленицына в сочетании со сравнительно ранней датировкой этого списка Жития св. Корнилия позволяет предположить, что рукопись была создана в Корнилиеве монастыре.

Вероятно, принадлежала Корнилиеву монастырю рукопись, содержащая запись, касающуюся Корнилиева монастыря: РГБ, ф. 98, № 942. Пандекты Никона Черногорца. 2°. Кон. XV—нач. XVI в. На форзацном листе: «Ва... Репин преставися лета 7060 июля 4, а жил в затворе в Корнильеве ж 33 лета». Ср.: ГИМ, собр. Вахрамеева, № 778.⁴²

Сохранились также рукописи, имеющие владельческие записи монастыря более позднего времени:

РГБ, ф. 98, № 602. Торжественник. 4°. 547 л. Нач. XVI в. Рукопись имеет несколько владельческих записей, в том числе на л. 1: «Книга Корнилиева монастыря глаголема соборник владычнихъ празникъ подписана марта 21 лета 7091 году». Л. 1 об. скорописью XVII в.: «Соборник Корнильева монастыря писмяной в полдестъ писмяной а пописа Васка Серои».

РНБ, собр. Погодина, № 1014. Маргарит. 2°. 429 л. Нач. XVI в.

Л. 1—4 запись почерком XVII—XVIII вв.: «Кни/га/ Мар/га/рит/ Ко/рни/е/ва/ мо/на/сты/ря/ ка/зе/нна/я».

РГБ, ф. 98, № 318. Евангелие. 4°, 335 л. Третья четв. XVI в. Л. 3—35 об. запись XVII—XVIII вв.: «Книга Корнильева», «Корнильева монастыря казенная».⁴³

ВОКМ, инв. № 2031. Служба, устав и житие Корнилия Комельского. 4°. 1730-е гг. На л. 1—9 запись: «Сия книга Корнилиева Комельскаго монастыря церковная».⁴⁴

РГБ, ф. 354, № 31. Минья служебная на апрель. 4°. Рубеж XV—XVI вв. 196 л. На обороте верхней крышки переплета почерком

⁴² Л. В. Тиганова предположила, что эта рукопись могла находиться в монастыре уже при св. Корнилии, однако при этом дата его смерти приведена в ее статье неверно: 1573 вместо 1538 г., см.: *Тиганова Л. В.* Подготовка каталога-справочника... С. 156.

⁴³ Введена в научный оборот Л. В. Тигановой, см.: Там же.

⁴⁴ Описание см.: Памятники письменности в музеях Вологодской области. С. 202—205.

втор. пол. XIX—нач. XX в.: «Рукописная минея — апрель, № 10, отд. XV [зачеркнуто] XVIII. Корнил. м(онасты)ря», выше: «70/363 гр.», «27/VII-32 г.».

ВОКМ, инв. № 2008. Синодик Корнилиева Комельского монастыря. 4°. 1630-е гг. Запись XX в.: «14-1 от XVII в. Корнилиева монастыря».⁴⁵

Особенного внимания заслуживает рукопись РГАДА, ф. 196 (собр. Мазурина), оп. 1, № 1141.⁴⁶ Это сборник-конволют в 8° на 511 л. 20-х гг. XVI в.⁴⁷ (л. 1—506) и последней четверти XVI в. (л. 507—511). Писец основной части рукописи оставил приписку на л. 503, в которой называет свое имя — Досифей. А. В. Пигин, исследовавший старейший список «Повести о видении Антония Галичанина» в составе Мазуринского сборника, дал описание рукописи и аргументированно доказал, что ее писцом является известный волоколамский книжник Досифей Топорков.⁴⁸ Вопрос о месте создания рукописи исследователь оставил открытым. А. В. Пигин также обратил внимание на заголовок статей, находящихся в части Мазуринского конволюта, датирующей последней четвертью XVI в. (л. 507 — «Сиа 3 слова выписаны о сопро<ти>вных да о покаянии и Моисеа из святцев Кирила чудотворца»), позволяющий предположить, что в это время рукопись находилась в Кирилло-Белозерском монастыре.⁴⁹ В связи с этим следует отметить, что филигрань поздней части конволюта — Топор — тождественна филиграни старейшего списка Жития св. Корнилия — РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 28/1267. Таким образом, можно предположить, что поздние листы были приплетены именно в Кирилло-Белозерском монастыре. Для более точной датировки поздних листов Мазуринской рукописи (и косвенно Кирилло-Белозерской № 28/1267) имеет значение киноварная запись почерком XVI в. на форзацном листе нижней крышки ее переплета: «Лета 7093-го сентября в 22 день на память святого священномученика Фоки и святого пророка Ионы и препо-

⁴⁵ Цит. по: Там же. С. 129.

⁴⁶ Благодарю А. В. Пигина за указание на эту рукопись.

⁴⁷ Большинство филиграней основной части рукописи (Голова быка под крестом, перевитым змеей, Тиара, литера Р нескольких видов, Единорог) из-за малого формата кодекса и распространенности сюжета знаков позволяет датировать ее широко — концом XV—первой третью XVI в. Сузить эти границы позволяют знаки — Три лилии на щите под короной, над щитом литера I (л. 276—291, 293, 295, 296), близкие — *Пиккар* XIII. Abt. III, № 1490 (1521, 1522 гг.), № 1491 (1519 г.); Литера Р с розеткой на длинной мачте (л. 345—360, 364/365) тип — *Пиккар* IV. Abt. VI, № 46—50, 57—59 (1526—1530 гг.).

⁴⁸ *Пигин А. В.* Литературная история Повести о видении Антония Галичанина // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 231—233.

⁴⁹ Там же. С. 233.

добного Ионы презвитера, отца Феофану творца каноном и Феодору начертанному нолкмичля (простая литорея — постригся. — А. С.) 31 год».

На л. 2 рукописи находится запись кон. XVII—XVIII в.: «Сия книга глаголемая соборник Корнильева монастыря казенная»; на л. 4—27 запись XVII в. (?): «Свещеник Митрофан Печерского монастыря соборник продал в четверть <...> дьячку Назарью и руку приложил». Мне представляется, что первая запись указывает на Корнилиево-Комельский монастырь.⁵⁰ Связь рассматриваемой рукописи с Корнилиево-Комельским монастырем уже на рубеже XVI—XVII вв. позволяет предположить совпадение приписки Досифея и второй части приписки инока Варлаама, переписавшего в 1606 г. в Корнилиево-Комельском монастыре рукопись РНБ, собр. Погодина, № 787:

РНБ, собр. Погодина, № 787,
л. 179 об.

Всевидцу и преблагому Богу слава и величие, дрѣжава и область в бесконечныя веки, аминь.

Зачало и конецъ тростию и чернилом книги сеа нудящую нас, еже к спасению нашему, и аще чем описался или что не исправих от лености и неразумия моего, и о том прощения прошу. Кому Богъ вручит книгу сию, поминайте мя, грешнаго Варламища, разсудивше, колико аз потрудихся в писании сеа книги. Отцы святии, братиа о Христе, помяните мя в молитвах ваших к Богу, понеже Богъ любы есть, емуже слава в веки, аминь.

РГАДА, ф. 196 (собр. Мазурина),
оп. 1, № 1141, л. 503

Всевидцу и преблагому Богу слава и величие, дрѣжава и область в бесконечныя веки, аминь.

Зачало и конецъ тростию и чернилом книги сеа нудящую нас, еже к спасению нашему. Кому Бог вручит книгу сию, поминайте мя, грешнаго Досифея, разсудивше, колико аз потрудихся в писании сеа книги. Отцы святии и братиа о Христе, помяните мя в молитвах ваших к Богу, понеже Бог любы есть, емуже слава в веки, аминь.

По отдельности большинство элементов формуляра этих приписок известно по другим рукописям, но в целом подобных приписок мне более неизвестно. Таким образом, можно предположить, что уже на рубеже XVI—XVII вв. рукопись Досифея находилась в Корнилиево монастыре и именно на формуляр его записи ориентировался Варлаам.

Невыясненным остается пока происхождение рукописей РНБ, собр. Крылова, № 30, Евангелие с записью писца 1562 или 1567 г.:

⁵⁰ В. И. Охотникова в устной беседе предположила, что поскольку во второй записи упомянут (по ее мнению) известный старец Псково-Печерского монастыря Митрофан, то и происхождение сборника связано скорее с историей Псково-Печерского монастыря, который и имеется в виду под «Корнилиевым монастырем» (игумен Корнилий Печерский управлял монастырем в 1529—1570 гг.). Однако мне неизвестны случаи именованя в источниках Псково-Печерского монастыря Корнилиевым.

«В лето 7075 (или 7070-е. — *А. С.*) написано бысть святое сие евангелие рукою многогрешнаго инока Исаиа Корнильева постриженника» (л. 324) и РГБ, ф. 711, собр. Гранкова, № 67, Псалтирь с воследованием сер. XVI в., в которой на л. 491 об. присутствует запись о создании Корнильева монастыря и смерти преподобного: «Стала пустыни Корнил'ева монастырь лета 7000 пятого индикта на Семионов день. Преставися старец Корнилей лета 7046-го месяца маиа в 19 ден на память святого священномученика Патрекея епископа Прускаго». ⁵¹

Возможно, из Корнильева монастыря происходят два старших списка Устава св. Корнилия: ИРЛИ, собр. Перетца, № 29, РГБ, ф. 247, № 728. ⁵²

Изучение корнилиевской рукописной традиции сильно затруднено небольшим числом известных рукописей, написание которых в Корнилиеве монастыре не вызывает сомнений, — приходится сравнивать рукописи, происхождение которых из этого скриптория только предполагается. Тем не менее можно надеяться, что комплексное изучение выявленных рукописей, входивших в состав библиотеки Корнилиево-Комельского монастыря, в сочетании с расширением круга поиска позволит «нащупать» следы корнилиевской книгописной традиции.

---

⁵¹ В описании рукописных собраний ГБЛ, по-видимому, на основании приведенной записи делается вывод о принадлежности этой рукописи Корнилиеву монастырю (Рукописные собрания ГБЛ им. В. И. Ленина. М., 1996. Вып. 3. С. 397), однако где написана данная рукопись и где она находилась, сказать по цитированным записям с полной уверенностью нельзя.

⁵² См. подробнее: *Сергеев А. Г.* Рукописная традиция Устава св. Корнилия Комельского // *Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность.* СПб., 2001. Вып. 4. С. 221—245.